

RU

Дискурсивные маркеры и речевые стратегии (на материале немецкого языка)

Сереброва О. Ф.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются понятия речевого воздействия и речевых стратегий. Наряду с описанием различных точек зрения на речевые и коммуникативные стратегии затрагивается вопрос о классификации стратегий, выделяются основные и вспомогательные стратегии. Под речевой стратегией понимается совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. В центре внимания находятся функции дискурсивных маркеров и их способность реализовывать определенные речевые стратегии. Цель исследования - выявить прагматический потенциал дискурсивных маркеров, ориентированный на реализацию речевых стратегий говорящего. Научная новизна состоит в том, что впервые дискурсивные маркеры рассмотрены с позиции реализации говорящим определенных речевых стратегий в высказывании. В результате показано, что дискурсивные маркеры служат для реализации стратегии сотрудничества, с одной стороны, и стратегии уклонения - с другой, являются неотъемлемым компонентом коммуникативного процесса и необходимы для поддержания общения, указывая на значимость последующей информации, для подбора верной формулировки, а также для перехода к другой теме, прерывания собеседника или маркирования нецелесообразности продолжения разговора.

EN

Discourse Markers and Speech Strategies (on the Material of the German Language)

Serebrova O. F.

Abstract. The paper deals with the notions of speech influence and speech strategies. Along with the description of various points of view on speech and communication strategies, the question of the classification of strategies is touched upon, the main and auxiliary strategies are identified. A speech strategy is understood as a set of speech actions aimed at achieving a communicative goal. The focus is on the functions of discourse markers and their ability to implement certain speech strategies. The research determines the pragmatic potential of discourse markers focused on the implementation of different speech strategies. The novelty of this research lies in the fact that it is the first attempt to consider discourse markers from the perspective of the speaker's implementation of certain speech strategies in an utterance. As a result, it has been shown that discourse markers serve to implement the cooperation strategy, on the one hand, and the evasion strategy, on the other hand. They are an integral component of the communicative process and are necessary for maintaining communication as they indicate the importance of subsequent information, as well as for selecting the correct wording, and for the moving on to another topic and interrupting the interlocutor or marking the inexpediency of continuing the conversation.

Введение

Исследованию дискурсивных маркеров и частиц посвящено огромное количество работ в отечественном и зарубежном языкознании. В них представлены такие вопросы, как различия между модальными и дискурсивными частицами, использование дискурсивных маркеров в различных типах текстов, их виды, возможности их употребления в монологических и диалогических высказываниях и т. д. Немалое внимание уделяется вопросу прагматикализации дискурсивных показателей, которая проявляется в том, что они являются в высказывании факультативными и могут быть опущены без ущерба для содержания. Мы полагаем, что, несмотря на необязательность, дискурсивные маркеры играют важную роль в структурировании текста и их можно рассматривать как одно из средств реализации некоторых речевых стратегий. Существует потребность

в описании речевых стратегий, которые находят языковую репрезентацию посредством использования дискурсивных маркеров. Сказанное выше определяет актуальность темы нашего исследования.

В качестве теоретической базы исследования послужили работы А. В. Авериной (2017; 2019; 2022), О. Н. Путиной (2021), Е. Л. Кабахидзе (2021), М. Н. Красиной (2018), С. В. Шустовой и Н. М. Царенко (2019; Царенко, 2019), В. Имо (Imo, 2017), Х. Блюдорн (Blühdorn, 2017). В трудах этих исследователей показаны прагматические функции дискурсивных маркеров, их способность определять синтаксическую структуру предложения, а также описаны особенности каждого дискурсивного маркера в отдельности. Теоретически значимыми для исследования стали работы, посвященные изучению речевого воздействия (Maluuga, Tomalin, 2017; Макаров, 2003; Дементьев, 2010; Янко, 2001).

Для достижения цели исследования были выделены следующие задачи: 1) составить обзор литературы, посвященной анализу речевых стратегий; 2) определить, какие именно речевые стратегии получают реализацию в высказывании благодаря использованию дискурсивных маркеров.

Для достижения поставленных задач были применены следующие методы исследования: метод теоретико-аналитического обзора справочной литературы и научных работ по указанной теме, описательный метод, метод контекстуального анализа.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в развитие теории коммуникации. Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практическом обучении немецкому языку на старших курсах языковых вузов.

В качестве материала исследования послужили данные разговорного корпуса немецкого языка (Datenbank für gesprochenes Deutsch (DGD). URL: <https://dgd.ids-mannheim.de>) и подкорпуса Gesprochene Sprache Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS) (URL: <https://www.dwds.de>). Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров.

Основная часть

Речевое воздействие и речевые стратегии

В контексте растущего интереса к прагматике, корпусной лингвистике, коммуникативной лингвистике и дискурсивному анализу становится актуальным вопрос исследования речевого воздействия. Л. Л. Фёдорова (1991) предлагает обратить внимание на коммуникативное намерение говорящего, выраженное в речи, и определяет речевое воздействие как «однонаправленное речевое действие, содержанием которого является социальное воздействие говорящего на собеседника в процессе общения» (с. 46). Автор выделяет четыре типа речевого воздействия: 1) социальное; 2) волеизъявление; 3) разъяснение и информирование; 4) оценочное и эмоциональное. Для реализации того или иного типа речевого воздействия используются разные речевые стратегии. Помимо речевых стратегий, важную роль играет паралингвистическое оформление речи и экстралингвистическое наполнение коммуникативной ситуации. То есть воздействие может происходить на фонологическом, просодическом, лексико-семантическом, морфосинтаксическом и на экстралингвистическом уровнях. Структурируя текст определенным образом, выбирая те или иные слова, делая акцент, паузу в значимом месте, говорящий может формировать необходимое воздействие на адресата. Говорящий выбирает нужные единицы речи для достижения своих целей и использует для этого речевые стратегии и тактики.

Понятие речевой стратегии ввел в обиход Т. ван Дейк. По его определению, «стратегия в общих чертах – это характеристика когнитивного плана общения, которая контролирует оптимальное решение системы задач гибким и локально управляемым способом в условиях недостатка информации о соответствующих (последующих) действиях других участников коммуникации или о локальных контекстуальных ограничениях на собственные (последующие) действия» (Дейк, 1989, с. 274). Т. ван Дейк и В. Кинч (1988) выделяют пропозициональные стратегии, стратегии локальной когеренции (связности), продукционные стратегии, макростратегии, стилистические и риторические стратегии.

Есть исследователи, описывающие стратегии в рамках функциональных стилей и жанров речи (Дементьев, 2010). Коммуникативные стратегии моделируют дискурс, который связан с речевым жанром. «Речевые жанры стоят за общей системой коммуникации, системой коммуникативных единиц и категорий, правил ведения речи, коммуникативных стратегий и тактик» (Балашова, Дементьев, 2022, с. 60). При данном подходе подчеркиваются использование различных стратегий в рамках каждого стиля и выбор различных средств языка для реализации этих стратегий.

Еще одна точка зрения представлена в работе М. Л. Макарова «Основы теории дискурса», где автор пишет, что «реализация стратегии предполагает систематическую сверку соответствия между прагматической “глубинной структурой” взаимодействия – иерархической структурой сценарной модели и развертывающейся в масштабе реального времени “цепочкой”, последовательностью коммуникативных ходов в наблюдаемом речевом событии», то есть стратегии зависят от конкретных временных и пространственных координат дискурса (2003, с. 123). Главными признаками стратегии являются гибкость и динамика, так как в ходе общения в зависимости от речевых действий оппонента говорящий может скорректировать или изменить свое высказывание. То есть коммуникативная стратегия рассматривается посредством анализа языковой личности.

Стратегии, согласно Т. Е. Янко, это «выбор коммуникативных интенций, распределение квантов информации по коммуникативным компонентам и выбор порядка следования коммуникативных компонентов

в предложении» (2001, с. 38). Для О. Н. Паршиной коммуникативная стратегия – «направленность речевого поведения в интересах достижения цели коммуникации» (2007, с. 11).

Г. В. Редько и А. А. Еремеева рассматривают дискурсивную стратегию как одну из разновидностей коммуникативной стратегии: «Дискурсивная стратегия выражается в тактиках как совокупности коммуникативных действий, которые выполняют определенные функции и служат для реализации выбранной коммуникативной стратегии на определенном этапе коммуникативного события» (2017, с. 111).

Коммуникативную стратегию можно определить как модель действия, элемент заранее спланированной речевой деятельности, которая проявляется в совокупности речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели.

В коммуникативной лингвистике встречаются два термина: «речевые стратегии» и «коммуникативные стратегии». Речевые стратегии, как правило, нацелены на манипулирование сознанием реципиента, адресант использует речевые приемы и способы, позволяющие ему достичь коммуникативной цели. Некоторые ученые употребляют их как синонимы, другие же разграничивают эти понятия. Так, например, А. Г. Салахова и соавторы пишут об отличии речевой и коммуникативной стратегий: «...в состав речевой стратегии не входят экстралингвистические компоненты коммуникативного взаимодействия, которые присущи коммуникативной стратегии, поэтому понятие речевой стратегии является более узким по сравнению с понятием стратегии коммуникативной» (Власян, Сапрыкина, Салахова и др., 2008, с. 71).

В связи с рассмотрением стратегий с точки зрения разных лингвистических дисциплин существуют и различные подходы к их классификации. Для анализа речевого воздействия исследователями используются разные критерии. С функциональной точки зрения все стратегии делятся на основные и вспомогательные. Основными стратегиями считаются те, которые наиболее значимы на данном этапе коммуникативного взаимодействия с учетом мотивов и целей говорящего. Вспомогательные стратегии способствуют эффективной организации диалогического взаимодействия и помогают оказывать соответствующее воздействие на адресата. О. С. Иссерс (2008, с. 108), например, выделяет среди основных стратегий семантические (дискредитации, подчинения), вспомогательные стратегии автор разделяет на три группы: прагматические, диалоговые и риторические. Каждая группа представлена несколькими видами. К прагматическим стратегиям отнесены стратегия построения имиджа и стратегия формирования эмоционального настроения. Диалоговые стратегии – стратегии контроля над темой и контроля над инициативой. Стратегия привлечения внимания и стратегия драматизации принадлежат к группе риторических стратегий. О. С. Иссерс приводит к каждому виду лишь по два типа стратегий, но, безусловно, человеческая коммуникация настолько разнообразна, что существует гораздо больше типов стратегий.

Е. Н. Малюга и Б. Томалин (Malyuga, Tomalin, 2017, р. 32) также разделяют стратегии на основные и вспомогательные, но при этом они выделяют в коммуникативной стратегии следующие структурные компоненты:

- выбор общего речевого намерения, например просьбы, вопроса и др.;
- выделение смысловых компонентов высказывания, а также экстралингвистической установки;
- определение объема информации с учетом темы (пояснительной/контекстной информации) и т. д.;
- определение последовательности коммуникативных компонентов (например, если говорящий глубоко впечатлен происходящим, он или она может начать предложение с ремы);
- изменение коммуникативной структуры предложения в зависимости от стиля, жанра и способа коммуникации.

На наш взгляд, эти структурные компоненты являются особым вариантом реализации стратегии, а именно речевой тактикой.

Для описания деловой коммуникации Е. Н. Малюга и Б. Томалин (Malyuga, Tomalin, 2017, р. 36) предлагают следующую классификацию стратегий и тактик:

I. Стратегии, основанные на принципе противостояния.

1. Стратегия уклонения (тактики: уклонение от ответа, перескакивание с одного вопроса на другой, смена темы).
2. Стратегия открытой демонстрации несогласия (тактики: отрицание, возражение, возмущение, указание причин неспособности выполнить просьбу, немотивированный отказ).
3. Стратегия понижения статуса реципиента (тактики: презрение, обвинение, осуждение, упрек, насмешка).
4. Стратегия коммуникативного противостояния (тактики: несогласие, нежелание поддерживать беседу, дистанцирование).

II. Стратегии, облегчающие сотрудничество.

1. Стратегия солидарности (тактики: демонстрация готовности к сотрудничеству, просьба об эмоциональной поддержке, просьба поделиться мнением, заверение).
2. Стратегия повышения статуса реципиента (тактики: выражение интереса к теме разговора, похвала, комплимент).
3. Стратегия установления позитивного взаимодействия (тактики: выражение положительного эмоционального состояния, эмоциональная поддержка, положительные утверждения).

В рамках нашей работы представляется интересным обратить внимание на дискурсивные маркеры, в роли которых выступают частицы, коннекторы, наречия и др., лишенные своего значения и служащие для перехода от одной микротемы к другой. Остановимся на вопросе о том, какие именно речевые стратегии могут быть реализованы посредством использования дискурсивных маркеров.

Реализация речевых стратегий посредством использования дискурсивных маркеров

Дискурсивные маркеры в немецком языке представлены разнородной группой слов, лишенных значения и используемых в разговоре для указания на значимость последующей информации, обозначения перехода к другой теме разговора, пояснения и т. п. Эта группа слов включает в себя лишённые своей семантики побудительные конструкции типа *komm* (хватит), *guck mal* (глянь-ка), *weißt du* (знаешь), *warte* (подожди), *sag mal* (скажи-ка); наречия типа *quasi* (почти / как бы) и *jetzt* (сейчас); коннекторы типа *obwohl* (хотя), *weil* (потому что) и т. п. Анализ фактического материала позволил увидеть, что они могут служить как для реализации стратегии уклонения, так и для стратегии сотрудничества, когда говорящий пытается установить позитивное взаимодействие.

Стратегию уклонения позволяет оформить дискурсивный маркер *warte* или *komm*. В данном случае эти слова теряют свое первоначальное значение и служат сигналом того, что говорящий хочет сменить тему разговора, прервать собеседника или поправить его. Рассмотрим ряд примеров из корпуса:

(1)

CS *ja [also ich] werd mir da kein °h ich werd in dieses mille ans reinkucken aber ich les [mir] sonst kein buch mehr durch also des mehr mach ich da nicht*

RG okay

RG und ähm ◀**warte** ▶ *mal jetzt is mir grad noch was eingefallen als du aktuell gesagt hast °h ah ja genau*

(0.38)

RG ähm

(1.28)

RG *der wird ja bestimmt fragen wieso moliere oder wie moliere und camus heute noch äh*

(0.29)

RG *also wieso man die in der schule lesen sollte oder so oder* (DGD).

Две однокурсницы обсуждают предстоящий экзамен по французской литературе. CS говорит, что уже не будет читать книги (заданные для экзамена), но посмотрит примеры их использования, так как она, например, слышала, что один рэпер пишет рэп на тексты Камю, RG находит это забавным. И тут RG приходит идея, что на экзамене экзаменатор может спросить, почему Камю и Мольер актуальны сегодня, таким образом, используя дискурсивный маркер *warte*, RG как будто останавливает собеседницу и переходит на другую тему:

CS *да... я конечно гляну, но чтоб читать книгу целиком, нет, этого я делать не буду*

RG okay

RG о... **подожди**, мне тут как раз пришло в голову, когда ты вот сказала... точно...

(0.38)

RG ммм...

(1.28)

RG он наверняка спросит, почему Камю и Мольер сегодня...

(0.29)

RG *то есть почему их сегодня нужно в школе проходить* (здесь и далее – перевод автора статьи. – О. С.).

(2) *speaker_135* *Nein, nein, ◀warten ▶ Sie, ich will das zu Ende führen* (DWDS). / *Нет, нет, подождите, я хочу довести это до конца.*

(3) *Es ist zwar richtig (Lachen bei der CDU/CSU) – ◀warten ▶ Sie doch einmal ab! –, daß 20 Prozent Pauschalbesteuerung per Gesetz erhoben werden* (DWDS). / *Это правильно конечно (смех от ХДС/ХСС) – вот увидиме – что 20-процентная фиксированная ставка налога будет взиматься по закону.*

(4)

EW *des is [die verfluchtete karte] der [mächtig prächtige hut]*

LM [so weiter]

LM [wurst]

LS [°h also_ch] *bin okay*

EW *wo alle füße ab[brennen]*

LS [nein]

TW [(◀**komm** ▶) *hör auf*]

TW *fluch*

LS *des hat keiner gesehn*

TW *jetz leg_s hin* DGD.

В примере (4) компания играет в карты, каждый берет карту и говорит, что на ней изображено, и выражает свое отношение, рад он, что ему попалась хорошая карта или расстроен из-за плохой:

EW *очень роскошная шляпа, дурацкая карта*

LM *дальше*

LM *колбаса*

LS *так... я в порядке*

EW *где горят все ноги*

LS *нет*

TW *хорош, прекращай*

TW *черт*

LS *да никто не видел*

TW *клади сюда уже.*

В приведенных отрывках (1) – (4) дискурсивные маркеры служат для того, чтобы сменить тему беседы (1), воспрепятствовать переходу к объяснению неудобных для говорящего деталей (речь идет о политических вопросах (2)), дать говорящему понять, что ему необходимо набраться терпения (3), и потребовать от говорящего прекратить выражать негативное отношение к происходящему или остановиться и не делать чего-то (4). Дискурсивные маркеры *komm* и *warte* необходимы в коммуникации и позволяют говорящему реализовать стратегию уклонения.

Дискурсивные маркеры способны выразить и стратегию сотрудничества. Этому способствует использование таких слов, как *sag mal*, *weißt du*, *guck mal*, *jetzt*, *quasi*, *obwohl*, *weil* и т. п. Рассмотрим в качестве примеров следующие фрагменты, содержащие маркеры *weißt du* и *quasi*:

(5)

IN *da sagt frau baum zehnmal das dürfen wir nich*

IN *macht es aber trotzde[m fertig]*

LV *[(lacht)] (.) au nich schlecht ((lacht))*

IN *ne °hh sie is immer (.) äh (.) dass man das alles nich darf und dass man sich genau nach den rechtlichen und das dürfen wir nich und diesen °h ◀ **weißt du** ▶*

IN *da kommt ein vierzehnjähriger junge und hat ne mundspülung mit teebaumöl*

IN *und sie gerät praktisch in panik (DGD).*

В (5) представлен диалог двух коллег, обсуждающих разные рабочие ситуации. Одна из коллег рассказывает про третью коллегу, которая постоянно перестраховывается, и приводит пример того, что, когда к ним приходит 14-летний подросток за ополаскивателем для полости рта, госпожа Баум практически впадает в панику, решая, можно ли ему продать этот ополаскиватель:

IN *и госпожа Баум десять раз повторяет, что нельзя этого делать*

IN *но всё равно делает это*

LV *[смеется] (.) неплохо ((смеется))*

IN *нее, она всегда такая: что всё это нельзя, что мы должны действовать в соответствии с законом и тут **знаешь***

IN *приходит четырнадцатилетний парень и просит средство для полоскания рта с маслом чайного дерева*

IN *и на чуть ли не в панику впадает.*

В отрывке (5) говорящий, используя маркер *weißt du*, пытается объяснить подробнее детали происшедшего собеседнику и данный маркер служит для того, чтобы сфокусировать его внимание на описываемых деталях.

(6) *ME man kann_s ins deutsche übersetzen das entleihen (.) ◀ **quasi** ▶ aus ner fremden sprache °h in die eigene sprache °h ähm (.) dem sprecher (.) ist beim borrowing aber nicht mehr bewusst... so richtig bewusst dass es sich um ein (.) in anführungsstrichen fremdes wort handelt es is also in die eigene sprache integriert es is aufgenommen (DGD). / Заимствование можно перевести на немецкий, **вернее** с иностранного языка на родной, но говорящий тогда не осознает, что речь идет в кавычках об иностранном слове, которое было интегрировано в его язык.*

В (6) слово *quasi* служит сигналом того, что говорящий подбирает верное определение или пытается сформулировать точно свою мысль, сделать ее понятной для собеседника.

Роли показателей, способствующих установлению сотрудничества, могут быть использованы такие коннекторы, как *obwohl*, *weil* или *und*. Так, на примере следующего отрывка видно, что слово *obwohl* потеряло свое основное значение и служит для того, чтобы выразить согласие говорящего с позицией собеседника:

(7)

KB *un klar dass es solchen halbübermenschen oder genies halt (.) total (.) natürlich angedichtet wird ne*

KB *((schneift))*

KB *elvis presley*

KB *((schmatzt)) der millionen fans hatte*

CW *wir könnten das doch auch machen*

CW ◀ **obwohl** ▶ *man kann ja äh (meine)*

CW *ähm (.) du meins dass man auch wieder jung anfängt*

CW *oder dass man einfach °h so tut als we man gestorben i/s un dann noch mal ganz von vorfne anfäng[t] (DGD).*

Две подруги за завтраком обсуждают разных знаменитостей, что люди думают иногда, что мертвые звезды, может, и не мертвы, а это была лишь инсценировка:

KB *понятно, что таким полу-сверхчеловекам или гениям (.) приписывают такие истории*

KB *Элвис Пресли, у которого были миллионы поклонников*

CW *мы тоже могли бы так сделать*

CW *...хотя... можно сделать*

CW *(.) то есть, ты имеешь в виду, что ты снова молодой*

CW *или что просто делаешь вид, что умер, а затем начинаешь все сначала.*

Аналогичную ситуацию можно проследить и в случае десемантизации других коннекторов:

(8)

A: *in welchen|dimensionen das is ((--)) das spielt jetzt keine rolle*

B: *das wissen wir auch|gar nicht ja.*

A: ◀ **und** ▶ *((--)|wissen wir|nicht ja.*

B: *hm hm*

A: ((--)) ◀ **und** ▶ äh da ist die frage ((---))äh ich hab dort m gelesen (--)) daß äh bauern sich loskaufen konnten ((--)) nicht und zwar wenn sie in nicht agrarische siedlungen gingen ((--)) zum beispiel in klöster (DGD). /

A: в каких объемах, это сейчас не важно

B: но мы этого и не знаем

A: **да**, и не знаем

B: хм

A: **и** вот этот вопрос, я читал, что крестьяне не могли себя выкупить, даже если они уходили в неземледельческие поселения, например в монастыри.

(9)

SZ: aber wie isch en des ähm hascht du noch mal mit der mudder gesprochn wegen dem judo jetzt äh zum beispiel (.) soll des weiter stattfinden

HM: des judo soll w[weiter stattfinden]

BS: [**weil** ges]tern hat er [zu mir im]bus gesagt dass er also so hat s rausgeklungen °h dass er halt äh total (.) donners-tags total überfordert is (.) er kommt ja von der

BS [ähm]schule hier her isst nur dann geht er zur therapie dann zum judo und um sechs uhr kommt er heim und da muss er noch hausaufgaben machen (DGD).

Группа соцработников обсуждает одного подопечного (ребенка).

SZ: и как? ты поговорил с матерью по поводу дзюдо, будет он дальше ходить?

HM: на дзюдо будет ходить

BS: **потому что** вчера в автобусе он мне сказал, что по четвергам он абсолютно вымотан. после школы он приходит сюда, обедает, потом идет на терапию, потом на дзюдо, в шесть только приходит домой. а еще нужно делать домашние задания...

Семантическое значение weil ослабевает, или союз может быть полностью десемантизирован. В этом случае он используется не для указания причины, а для встраивания дополнительной информации, начала нового повествования, введения/перехода к новой теме, в качестве сигнала, что говорящий еще не закончил высказывание и имеет право договорить.

(10)

New York

56 Anja jaja (so is er halt)

57 Lisa ein LANG[WEILER]

58 Anja [ja ((hi)) ja].

59 Lisa null Pep. Echt.

60 Anja ja des stimmt.

61 Anja ◀**obWOHL**▶ du: (.)

66 als wir (Gero und ich) (.) damals in New York waren,

67 da da HAT der sich ENGA[GIERT] (DGD). /

Нью-Йорк

Аня: дада, он такой

Лица: зануда

Аня: да, хаха

Лица: ноль без палочки

Аня: точно

Аня: **хотя**, погоди, когда мы (Геро и я) тогда были в Нью-Йорке, он был очень даже активным (заинтересованным).

Таким образом, сказанное позволяет заключить, что дискурсивные маркеры являются неотъемлемым компонентом коммуникативного процесса и служат для поддержания общения, указывая на значимость следующей информации, для подбора верной формулировки, а также для перехода к другой теме, прерывания собеседника или указывают на нецелесообразность продолжения разговора.

Заключение

Анализ теоретических работ и фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Речевые стратегии рассматриваются в рамках различных гуманитарных дисциплин. Под речевой стратегией понимается совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели.

2. Речевые стратегии подразделяются на основные и вспомогательные.

3. В процессе коммуникации говорящий осознанно или неосознанно реализует определенные интенции для передачи информации, которые, в свою очередь, зависят от статуса участников коммуникативного процесса, выполняемых коммуникативных ролей, ситуации общения и других факторов. Коммуникативные интенции находят свое проявление в использовании соответствующей лексики, грамматических форм и конструкций, а также дискурсивных маркеров. Обращает на себя внимание тот факт, что дискурсивные маркеры не всегда могут быть интерпретированы как необязательные факультативные компоненты – их использование служит для реализации стратегии сотрудничества, с одной стороны, и стратегии уклонения – с другой. Совершенно однозначно можно сказать, что дискурсивные маркеры являются необходимым компонентом речевого общения.

Перспективным представляется анализ речевых стратегий и используемых дискурсивных маркеров в текстах других функциональных стилей.

Источники | References

1. Аверина А. В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2.
2. Аверина А. В. Модальный синтаксис немецкого языка. М., 2019.
3. Аверина А. В. Частицы в немецком языке. М., 2022.
4. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М.: ЯСК, 2022.
5. Власян Г. Р., Сапрыкина Е. В., Салахова А. Г., Нефедова Л. А., Волкова Т. А., Олизько Н. С., Подъяпольская О. Ю., Азначеева Е. Н. Дискурс: функционально-прагматический и когнитивный аспекты / отв. ред. Е. Н. Азначеева. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2008.
6. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII.
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. раб. / сост. В. В. Петрова; пер. с англ. яз.; под ред. В. И. Герасимова; вступит. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.
8. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010.
9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 2-е, стереотип. М.: USSR, 2008.
10. Кабахидзе Е. Л. Дискурсивный маркер well в быденном и политическом дискурсах: амбивалентность и бифункциональность // Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 3 (58).
11. Красина М. Н. Дискурсивные частицы/маркеры в обиходно-бытовом дискурсе (на примере немецкого языка) // Филология. 2018. № 5 (17).
12. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
13. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика. М.: ЛКИ, 2007.
14. Путина О. Н. Пространство функционирования дискурсивных маркеров // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 3.
15. Редько Г. В., Еремеева А. А. Коммуникативная стратегия как стратегия понимания и интерпретации смысла // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствоведение». 2017. № 4 (207).
16. Фёдорова Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6.
17. Царенко Н. М. Когнитивная неологичность дискурсивных маркеров (на материале русского и английского языков) // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2.
18. Шустова С. В., Царенко Н. М. Прагматический потенциал дискурсивных маркеров // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 4.
19. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: ЯСК, 2001.
20. Blühdorn H. Diskursmarker: pragmatische Funktion und syntaktischer Status // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen / hrsg. von H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, Th. Spranz-Fogasy. Göttingen: Verlag für Gesprächsforschung, 2017.
21. Imo W. Diskursmarker im gesprochenen und im geschriebenen Deutsch // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen / hrsg. von H. Blühdorn, A. Deppermann, H. Helmer, Th. Spranz-Fogasy. Göttingen: Verlag für Gesprächsforschung, 2017.
22. Malyuga E. N., Tomalin B. Communicative Strategies and Tactics of Speech Manipulation in Intercultural Business Discourse // Training, Language and Culture. 2017. Vol. 1. No. 1.

Информация об авторах | Author information

Сереброва Олеся Феликсовна¹

¹ Московский государственный областной университет

Serebrova Olesia Felixovna¹

¹ Moscow State Region University

¹ serebrovaolesja@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): дискурсивный маркер; речевая стратегия; стратегия уклонения; стратегия сотрудничества; discourse markers; speech strategy; evasion strategy; cooperation strategy.